

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ КАЛЬКИ В РУССКОМ АНАТОМИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ XVIII в.

М.В. Веклич

В статье рассматриваются языковые факторы, обуславливающие продуктивность калькирования как способа воспроизведения иноязычных словосочетаний в заимствующем языке.

The article treats the linguistic factors determining the efficiency of loantranslation while rendering foreign word combinations into the borrowing language.

Ключевые слова: фразеология, калькирование, фразеологическая калька, заимствование, перевод, анатомия.

Key words: phraseology, calque, idiomatic calques, borrowing, translation, anatomia.

Одним из способов создания русских анатомических терминов в XVIII в. явилось фразеологическое калькирование, что можно объяснить массовым переводом трудов по медицине, анатомии, физиологии, хирургии.

В центре внимания в данной статье – калькированные термины-фразеологизмы, понимаемые нами как составные термины, «семантика которых не равна сумме значений входящих в них слов» [4, с. 33] и которые возникли в результате пословного перевода иноязычного термина. Вот как объясняют суть фразеологической кальки лингвисты: *калька – это образование нового фразеологизма путем буквального перевода соответствующей иноязычной языковой единицы* [3, с. 241]; *фразеологическая калька – это устойчивое сочетание слов, возникшее в результате пословного перевода иноязычного фразеологизма* [7, с. 116]; *пословный перевод фразеологизма* [8, с. 211].

Переводной текст, избыточный выражениями в иноязычной форме, может вызывать сомнения в компетентности переводчика. Именно такое впечатление производит перевод анатомического атласа Г. Бидлоо [1], выполненный по указу Петра I в начале XVIII в. Только в переводах практикующих медиков и студентов медицинских учебных заведений с середины XVIII в. отсутствуют иноязычные вкрапления, а приводятся кальки с соответствующими латинскими эквивалентами. Следовательно, способ привлечения в переводной текст терминов-выражений в иноязычной форме уже в XVIII в. признавался практиками и студентами недостаточно продуктивным. Пословный перевод, то есть фразеологическое калькирование, лишен ограничений разного рода. Иноязычное словосочетание-термин достаточно эффективно воспроизводилось покомпонентно лексическими средствами заимствующего языка. Такой способ перевода не знает структурных ограничений. Дословный перевод в рамках научного текста, на наш взгляд, особенно важен, так как позволяет переводчику сохранить и номинацию, и понятие, не накладывая на дефиницию никаких дополнительных эмоционально-культурных коннотаций. Так, в медицинских учебниках XVIII в. можно встретить разного вида калькированные термины-фразеологизмы. Рассмотрим некоторые примеры:

✓ «Водяная влага, (*humor aqueus*), есть влага наполняющая обе камеры [глаза – М. В.]» [6, с. 279].

водяная влага – humor aqueus, где *humor* «влага, влажность, мокрота», *aqueus* «водяной, водный», где *aqu(a)* – «вода», -e- – суффикс со значением «принадлежащий, относящийся к тому, что названо производящей основой»;

✓ «... 3) Хрустальная или горушинообразная (крісталлинусть или лентиформись), другихъ гуще, и оттуду правильнее теломъ или зерномъ хрустальнымъ (корпусъ или ленсъ крісталлина) названная, въ ямочке влажнотности стекляннй плевочкою заключенная, на связке ресничной, между влажнотностью водяною и стеклянною, тотчасъ за зеницею, свободно будто повешенная...» [2, с. 232].

хрустальное зерно – lens cristallina, где *lens* – «зерно», *cristallina* – «хрустальный, кристалльный», *cristall* – «кристалл», -in- – суффикс со значением «принадлежащий, относящийся к тому, что названо производной основой»;

✓ «Тетива или струна барабанная (хорда тімпани), она есть жилочка чувствительная изъ взаимнаго совокупленія веточковъ пары пятой и седьмой состоящая, у барабанной плеввы подобіемъ струны натянутая, употребленія не весьма ведомага» [2, с. 247].

тетива

/ струна барабанная – *horda tympani*, где *horda* – «тетива, струна», *tympani* – «барабан», в форме р. п., ед. ч., флексия – -i.

Естественно преобладание в текстах по медицине, анатомии, физиологии, хирургии, терапии фразеологических калек, этимонами которых являлись латинские терминологические сочетания, например: «Раковинка витая (кохлеа); есть часть противъ каналовъ сихъ лежащая, раковинке витой подобная; пол третья завитка делающая. Въ которой ядро (нуклеусъ), и каналъ (каналисъ) бляшкою винтообразною Евстахіевою (лампа стиралисъ Эвстахию), на двое разделенный, изъ которыхъ – первый, въ преддверіе проходящій, лестницею преддверною (скала вестибули), называется – другою, сквозь окно круглое въ впадину барабанную проходящій лестницею барабанною (скала тімпани) называется» [2, с. 249].

Большой удельный вес при передаче латинских терминов на русский язык принадлежит терминам-словосочетаниям, которые представлены двумя моделями: «сущ. + прилаг.» и «сущ. + сущ. в р. п.».

Первая модель латинских терминов («сущ. + прилаг.») включает прилагательные, образованные от существительных с помощью суффиксов четырех типов:

✓ -os- со значением «характеризуемый, богатый признаком, указанным производящей основой»: *мышца полубескровая – musculus seminervosus*, где *musculus* «мышца», *seminervosus* «полубескровая» – semi- «полу-, половина», nerv(us) «бескровая жила», + -os-;

✓ -in-, -al-, -ar-, -e- со значением «принадлежащий, относящийся к тому, что названо производящей основой»:

-in-: *занавеска поднебенная – vellum palatinum*, где *vellum* «занавеска» и *palatinum* «поднебенная» – palat(um) «поднебенье» + -in-; *сиделка конная – sella equina*, где *sella* «сиделка», *equina* «конная, конская»;

-al-: *заслонка митре подобная – valvula mitralis*, где *mitralis* «подобный митре» – mitra + -al-(is); *духодвижная бьющая жила – arteria bronchialis*, где

arteria «бьющая жила», *bronchialis* «относящийся к духодвижному каналу» – *bronchus* «духодвижный канал» + *-al-*;

-ar-: *крыльцовая железа* – *glandula alares*, где *glandula* «железа», *alares* «крыльцовая» – *al(a)* «крыльцо» + *-ar-*;

-e-: *влага чувственная* – *fluidum nerveum*, где *fluidum* «влага», *nerveum* «чувственная» – *pervus* «чувственная жила» + *-e-*.

✓ *-ide-* (*-ides*), *-form-* со значением «похожий на то, что названо основой слова»:

-ide-: *паучинная оболочка* – *tunica arachnoides*, где *tunica* «оболочка, одежда», *arachnoides* «паучинная» – *arachn(e)* «паук» + интерфикс *-o-* + *-ide(s)*; ср.: «4. Оболочка весьма нежная, паучинная (туника арахноидесъ) называемая, сосудистая, хрустальное и стеляное тело объемлет...» [2, с. 233];

-form-: *горушинообразная влажность* – *humor lentiformis*, где *humor* «влага, влажность, мокрота» и *lentiformis* «горушинообразный» *lentis*, *-tis* «зерно, горох» + интерфикс *-i-* «о, е» + *-form-*;

✓ *-fer-* со значением «несущий то, что названо производящей основой»:
-fer-: *сосуд кровеносный* – *vasa sanguifera*, где *sanguis* «кровь» + *-fer(a)* + интерфикс *-i-* «о, е».

К этой модели относятся и латинские терминологические сочетания, в состав которых входят первообразные прилагательные или производные, но уже с иными аффиксами:

синеватая мышца – *musculus lividus*;

прободающая мышца – *musculus perforator*;

безименная железа – *glandula innominata*, где *innominata* «безымянный».

Чаще всего по этой модели создаются двухсловные термины. Во фразеологических кальках, созданных по модели латинского термина «сущ. + прилаг.», отмечен ряд особенностей структурного плана. Не всегда в результате калькирования создается аналогичный по структуре термин.

Выделены трех- и четырехсловные терминологические сочетания:

valvula semilunaris – *полумесячью подобная заслонка*;

valvula episcopalis – *заслонка Архиперейской шапке подобная*;

valvula mitralis – *заслонка митре архиперейской подобная*;

valvula mitralis – *митре подобная заслонка*;

glandula alares – *железа под крыльцом лежащая*.

Многословность термина языка-реципиента, в отличие от двухсловного термина языка-источника, возникает и тогда, когда латинскому общему родовому термину-слову соответствует русское родовое словосочетание:

vena – *крововозвратная жила*;

vena portarum – *крововозвратная воротная жила*;

arteria – *бьющая жила*;

arteria magna – *жила бьющая начальнойшая*.

Вторая латинская модель «сущ. + сущ. в р. п.» тоже продуктивна при калькировании и построении собственных терминологических сочетаний.

Отличительная особенность русских анатомических терминов, источником которых является латинская модель генитивного сочетания, проявляется не в копировании этой модели, а в построении термина-словосочетания в языке-реципиенте по адъективной модели: латинский термин (сущ. + сущ. в р. п.) → русский термин (сущ. + прилаг.):

✓ *лестница преддверная* ← *scala vestibuli* (*scala* «лестница», *vestibul(i)* «преддверие» – сущ. II скл., ед. ч. р. п.);

✓ барабанная лестница ← scala tympani (scala «лестница», tympan(i) «барабан» – сущ. II скл., ед. ч. р. п.;

✓ гора Венерина ← mons Veneris (mons «гора», Veneris «Венера» – сущ. III скл.;

✓ глазная луковича ← bulbus oculi (bulbus «луковица», oculi «глаз» – сущ. II скл., ед. ч. р. п.

Ср.: «Глазные мышцы, кои поворачивают глазную луковичу во все стороны для обозрения случающихся предметов» [5, с. 25].

✓ пустота глазная ← vacuum oculi (vacuum «пустота», oculi «глаз» – сущ. II скл., ед. ч. р. п.;

✓ барабанная впадина ← cavitas tympani (cavitas «впадина», tympani «барабан» – сущ. II скл., ед. ч. р. п.;

✓ глазная камера ← camera oculi (camera «камера, камара», oculi «глаз» – сущ. II скл., ед. ч. р. п.;

✓ тетива барабанная ← chorda tympani (chorda «струна, тетива», tympani «барабан» – сущ. II скл., ед. ч. р. п.

Отмечено и другое явление: латинская адъективная модель терминологического сочетания передается русским генитивным сочетанием: *мышца портных* ← musculus sartorius (sartorius «портной»).

Чаще всего русское генитивное сочетание при калькировании латинского адъективного используется для номинации анатомических реалий (мышц, нервов, желез, костей, связок, вен, артерий), имеющих отношение к внутреннему органу, части тела, которые представлены в терминологических сочетаниях компонентами в форме р.п.: *прибавок сальника* ← appendiculae adiposae.

Прообразом русского терминологического сочетания могла стать любая из двух указанных ранее латинских моделей, осложненных третьим компонентом. Русское словосочетание, напротив, могло включать от трех и более компонентов в зависимости от того, какой структуры (слово или словосочетание) русский компонент калькировал латинский:

✓ жила бьющая венечная сердечная – arteria coronaria cordis, где arteria «жила бьющая», coronaria «венечная», cordis «сердца»;

✓ жила бьющая твердой мозговой плевы – arteria durae matris.

Нередко в состав латинской модели входил третий компонент, указывающий на величину, порядок, сторону расположения анатомической реалии. Русские кальки могли включать от трех и более компонентов в зависимости от того, слово или словосочетание в русском термине соответствовало латинскому компоненту:

✓ порядок: *крововозвратная жила почечуйная внутренняя* – vena haemorrhoides externa; *крововозвратная жила почечуйная внешняя* – vena haemorrhoides interna; *мышца лучевая внутренняя* – musculus radiaeus internus; *мышца лучевая внешняя* – musculus radiaeus externus.

✓ сторона: *крововозвратная жила молочковая правая* – vena spermatica dextra; *крововозвратная жила молочковая левая* – vena spermatica sinistra;

✓ величина: *мышка ловеческая большая* – musculus psoas major; *мышка ловеческая меньшая* – musculus psoas minor; *мышка яремная преширокая* – musculus cervicis latissimus; *мышка яремная наширишая* – musculus cervicis platysmamyoides; *мышка яремная длинная* – musculus cervicis longus.

Такого типа фразеологические кальки преимущественно употреблялись для номинации артерий, вен, мышц, в меньшей степени – костей.

Фразеологическая калька-термин могла появиться и при копировании сложного слова языка-источника, чаще всего – латинского языка.

Как сложные слова источника, так и фразеологические кальки принимающего языка имеют разную структуру. Сложные слова – латинские термины могут включать интерфикс *-o-*, могут и не включать. Часто латинское слово-термин составлено из греческих корней, поэтому такой термин – это искусственно созданное сложное слово (например, *zootomia*).

Фразеологические кальки латинских терминов представлены несколькими типами, отличительным признаком которых является наличие / отсутствие предлога при построении фразеологического сочетания.

Предложные фразеологические кальки включают предлог *O*:

✓ *учение O сосудах / наука O сосудах кровеносных* – *angiologia* – *angeion* «сосуд» (*αγγειον* – «сосуд») + *logos* «учение, наука, слово»;

✓ *наука O жидких или мягких частях* – *sarcologia* – *sarx* «мясо» (*σαρξ* «мясо») + *logos* «учение, наука, слово».

Беспредложных фразеологических калек меньше, чаще встречаются среди общих названий: *анатомия скотов* – *zootomia*, где *zoon* (*ζοον* «живое, животное») + *temno* (*τεμνω* «режу, рассекаю»).

Отмечены сложные слова, порождающие в языке-реципиенте синонимичные фразеологические кальки, которые построены по разным моделям. Так, латинскому термину *Anatomia* (состоит из греческих корней) соответствуют фразеологические сочетания, созданные по следующим моделям:

✓ «сущ. + прилаг.»: *Искусство телоразнимательное, наука телоразъятельная*;

✓ «сущ. + прилаг. + прилаг.»: *Наука Врачебная Опытная*;

✓ «сущ. + инф.»: *Наука вскрывать тело, разрезывать и разделять его*.

Отмечены случаи (1 пример) фразеологического калькирования аффиксального латинского термина: *верхняя кожа* ← *epidermis*, где *epi-* «на» – приставка-предлог, *derma* «кожа».

Фразеологическое калькирование терминологических единиц других языков (главным образом – немецкого) чрезвычайно редко:

✓ *двенадцатиперстная кишка* – *Zwolfingerdarm*, где *Zwölf* «двенадцать», *Finger* «палец», *Darm* «кишка»;

✓ *глазное яблоко / очное яблоко* – *augapfel*, где *auge* «глаз», *apfel* – «яблоко»;

✓ *гнездо яичное* – *eierstock*, где *Ei* «яйцо», *Stock* «улей, гнездо»;

✓ *пищеприемный канал/пищеприемная труба* – *peiserohre*, где *speise* «еда, пища», *rohre* «труба, трубка, канал».

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что такие языковые факторы, как структурная и семантическая осложненность устойчивых терминологических словосочетаний, их способность в концентрированном виде хранить специальное понятие, делают фразеологическое калькирование одним из наиболее продуктивных способов заимствования терминов-фразеологизмов.

Список литературы

1. Бидлоо Г. *Анатомия человеческого тела : рукописный атлас* / Г. Бидлоо. – ≈1708. – 168 л. – 105 гравюр (место хранения – Отдел рукописей Библиотеки Российской Академии наук, г. Санкт-Петербург).
2. Гейстер Л. Лаврентия Гейстера в Гелмстадском университете профессора Цесарской и Берлинской академий и Лондонского ученого собрания члена Сокращенная

анатомия Все дело анатомическое кратко в себе заключающая : в 2 т. / Л. Гейстер ; пер. с лат. М. И. Шеина. – СПб. : Имп. Акад. наук, 1757 (место хранения – Музей книги Российской государственной библиотеки, г. Москва).

3. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка / А. В. Кунин. – М. : Высшая школа, 1996. – 381 с.

4. Лейчик В. М. Термины-фразеологизмы в ряду номинативных словосочетаний терминологического характера / В. М. Лейчик // Научно-техническая информация. – М., 2002. – № 12. – С. 33–37. – (Сер. 2. Информационные процессы и системы).

5. Пленк И. Я. Естественная наука о действиях человеческого тела, Иосифа Якова Пленка, анатомии и хирургии доктора. С латинского на русский язык переведена медицины кандидатом Федором Ершевым / И. Я. Пленк. – М. : Унив. тип. у А. Светушкина, 1789. – 297 с.

6. Пленк И. Я. Иосифа Якова Пленка, цесарского советника, хирургии доктора, химии и ботаники публичного ординарного профессора в Медико-хирургической Иозефинской академии, той же Академии безсменного секретаря, инспектора армейских аптек и главного армейского хирурга. О строении частей человеческого тела или Первыя черты анатомии. Перевел с 4-го издания знатно приумноженного Иван Двигубский / И. Я. Пленк. – М. : Тип. Пономарева, 1796. – 468 с.

7. Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. – СПб. : Специальная литература, 2010. – 272 с.

8. Языкознание: Большой энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ВНЕШНЕЙ ДИАЛОГИЧНОСТИ В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ XX в.

Е.Н. Вотрина

В работе изучается внешняя диалогичность как один из основных принципов речевой организации научного текста XX в. Предлагается описание представленности средств внешней диалогичности и их функций. Раскрываются основные закономерности использования средств внешней диалогичности.

The article deals with an external dialogue as one of the main principles of the scientific text's speech organization of the XX-th century. The means of an external dialogue and their functions are described.

Ключевые слова: коммуникация, научный стиль, диалогичность, внешняя диалогичность, средства создания диалогичности, функции диалогичности, повелительное наклонение.

Key words: communication, Scientific style, dialogue, an external dialogue, means of dialogue creation, functions of dialogue.

Диалогичность не только устной, но и письменной речи, в том числе научной, обусловлена и теснейшим образом связана с реализацией в тексте коммуникативной функции языка. С точки зрения функциональной лингвистики (и стилистики) диалогичность – неотъемлемое свойства языка, речи в любой из форм их проявления в процессе общения.

Проблеме диалогичности посвящено значительное количество работ, выполненных, прежде всего, в русле функциональной стилистики [5; 9; 10; 14; 15 и др.].

Концепция диалогичности письменной научной речи была подробно представлена в работах представителей пермской школы стилистики, воз-